УДК 069.12:316.42(470+571)

К. Ф. Каткова

Музей в преодолении кризиса идентичности современного российского общества

Кризис идентичности современного общества, и российского в том числе, связывают с одной стороны с риском утраты индивидуальности личности, а с другой стороны с угрозой, которую несет в себе данная проблема для стабильного развития человечества в целом, ибо диалог культур и цивилизаций, являющийся неизбежным процессом в современном мире, возможен только при сохранении базовых основ идентичности: языка, религии, литературы, искусства.

Ключевые слова: идентичность, самоидентификация, глобализация, культура, музей, социальная память, преемственность поколений

Kristina F. Katkova

Museum in overcoming the identity crisis of modern Russian society

The identity crisis of modern society, and Russian including associated on one hand with the risk of loss of individual personality, and on the other hand with the threat posed by this problem for the stable development of mankind in General, for a dialogue of cultures and civilizations, which is inevitable in the modern world, is only possible while maintaining the basic foundations of identity: language, religion, literature, art.

Keywords: identity, identity, globalization, culture, Museum, social memory, the continuity of generations

«Среди конфликтов и противоречий современной России кризис идентичности как отдельного человека, так и общества в целом является основополагающим»[1]. Причины кризиса идентичности связаны как с внутренними перестроечными явлениями, приведшими к разрушению базовых структур на экономическом, политическом и культурном уровне, уничтожением ценностей советской идентичности и утратой связей с традициями российского государства, так и с общемировой ситуацией, связанной с нивелирующим воздействием глобализации и общемировым экономическим кризисом, приведшим к снижению роли государства, стандартизации образа жизни т. п. Как считает С. Е. Крючкова «глобализация явилась сильнейшим испытанием для национальной и культурной идентичности»[2]. Исследователи, например В. И. Пузько, считают причиной кризиса идентичности следующие явления современного общества, вызванные глобализационными процессами, среди которые можно выделить:

– рыночный характер отношений, который проявляется в том, что сегодня рынок входит во все сферы жизни;

– деперсонализация, приведшая к тому, что современный человек воспринимает себя не как уникальную личность, а как взаимозаменяемый экземпляр социальной категории;

– прагматизм в основе бытия современного человека, в результате которого в ущербном положении оказываются нравственные основы личности;

– потеря уникальности человека;

– информационное давление;

– массовизация и универсализация культуры и пр.[3]

Несмотря на то, что кризис идентичности наблюдается повсеместно и носит глобальный характер, тем не менее ход его протекания в различных регионах имеет специфические черты. Так, по мнению О. Б. Скородумовой, особенностью современной ситуации в России в связи с широким распространением массовой культуры «является формирование псевдоидентичности»[4], а так же ориентация на ценности других культур. По мнению исследователей, в частности А. Шеманова, данная разновидность кризиса приводит не только к потере связи со своими корнями, что грозит размыванию образа человека, но и способствует разладу, который возникает между индивидом и семьей, и коллективом[5]. В свою очередь зрелая позитивная идентичность обеспечивает целостность, психическое здоровье и социальное благополучие человека и общества. Вот почему утрата идентичности стала одной из ключевых проблем современного мира.

Для того чтобы обозначить пути решения возникшей проблемы необходимо разобраться, что же есть «идентичность», и рассмотреть существующие подходы к пониманию содержания данного понятия.

Вплоть до 1960-х гг. понятие «идентичность» имело ограниченное употребление и было введено в междисциплинарный научный оборот благодаря трудам американского психолога Эрика Эриксона. Со второй половины 1970-х гг. оно вошло в терминологию социально-гуманитарных наук. Сегодня «идентичность имеет много аспектов и граней и применяется ко многим политическим, социальным, этническим и культурным явлениям»[6]. Поскольку каждая личность является одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, то в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять различные виды идентичности – профессиональную, гражданскую, этническую, политическую, религиозную и культурную. Тема данной статьи не позволяет подробно остановиться на рассмотрении имеющихся подходов, существующих в различных науках, относительно феномена идентичности. Поэтому лишь обозначим суть понятия, представив несколько его определений.

Культура занимает особое место в формировании идентичности, так как представляет собой «сферу человеческой деятельности, в рамках которой происходит создание, хранение, трансляция и потребление культурных ценностей»[7]. В культурологическом же контексте идентичность понимается как «внутренний фундамент адаптации человека к внешнему социальному миру»[8]. По Э. Эриксону, целью ее проявления является сохранение самости и уникальности индивида через установление духовной взаимосвязи между собой и своим народом и в переживании чувства принадлежности к национальной культуре, к культурным традициям, в которых она находит воплощение[9]. Знание своей культуры способствует снижению межнациональной напряженности, что ведет к выстраиванию межкультурного диалога. В свою очередь под кризисом идентичности Э. Эриксон подразумевает «конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом „вписывания“ себя в окружающий мир и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида»[10].

В психологии под идентичностью понимается «свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств»[11]. В свою очередь под кризисом идентичности подразумевается «остро переживаемое чувство размывания или утраты собственной идентичности, потери самотождественности»[12].

В социологии идентичность представляет собой «структурный компонент личности, развивающийся в процессе онтогенеза личности в условиях интеракции индивида со своим социальным окружением»[13].

Приведенные определения понятия «идентичность», предложенные различными научными дисциплинами, в некоторой степени перекликаются между собой, в силу чего можно считать, что в самом общем смысле под изучаемым нами понятием предполагается осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, что позволяет ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире.

Так же рассматриваемое понятие тесно связано с термином «идентификация», под которой в свою очередь понимается «осознание личностью своей тождественности с социальной группой, нацией, народом или этносом»[14]. Именно это осознание позволяет приобрести или усвоить ценности культуры. По мнению исследователей, например Т. Г. Стефаненко, в изучаемом нами понятии выделяются два основных компонента: когнитивный – знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом; аффективный – чувство принадлежности к группе, оценка ее качества, отношение к членству в ней. Приобретение знаний, представлений и, наконец, соотношение себя с теми или иными коллективами, группами происходит поэтапно и тесным образом связано с развитием самой личности и заканчивается формированием самосознания[15].

В качестве средств разрешения кризиса идентичности в условиях глобализации могут выступать институты, которые способствуют формированию способности человека к пониманию себя, в отношениях с миром и с собой.

В связи с тем, что на самом раннем этапе осознания своей принадлежности к той или иной этнической, национальной группе первостепенную роль играет семья, именно на этот институт в большой степени, как утверждают современные психологи, педагоги, социологи, возлагаются функции по первичной социализации ребенка, ибо «семья является своеобразной проекцией „большой культуры“, первичной средой, приобщающей ребенка к опыту того или

иного общества, именно в ней в первую очередь формируются представления о социальных группах, социальных ролях, а также соответствующих им формах поведения, необходимых для успешного функционирования человека в обществе»[16].

Образовательная система или отдельные курсы, ее составляющие, так же могут рассматриваться как формирующие идентичность личности. В статье «Россия: национальный вопрос» Президент России В. В. Путин пишет: «Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа»[17].

Поскольку идентичность формируется через традиции и культуру, сохранением и передачей которых как социокультурный институт занимается музей, то следует подчеркнуть, что «музей развивает, упрочивает идентичность. Культурное пространство музея наглядно демонстрирует актуальные, жизненно необходимые нормы, ценности, правила, модели, образцы и идеалы. Отобранные и одобренные музейным сообществом предметы, размноженные сетями общественных коммуникаций, получившие тем самым внеличностный онтологический статус, претендуют на модели самого социума, адекватно и ценностно отражая его самосознание»[18]. Музей – «„живой социокультурный организм“, который находится в динамичной связи с прошлым и настоящим. Через него осуществляется живой диалог времен, актуализируются источники в современном поле культуры»[19]. Кроме того музей «позволяет отразить в исторической картине всю сложность повседневных социокультурных реалий специфического или даже уникального пространства культуры во взаимосвязи»[20]. Именно поэтому музей имеет огромное значение в формировании идентичности личности. Данная проблема уже рассматривалась отечественными музеологами, но в силу обозначенных выше причин актуальна и сегодня[21]. Более того, по мнению О. Н. Труевцевой, именно «глобализация и социальные преобразования, происходящие в мире в начале XXI в., заставляют по-новому рассмотреть вопрос об отношении к культурному наследию»[22]. На данный момент обоснованные опасения вызывают перспективы дальнейшего существования нематериальной культуры, как одной из ключевых составляющей наследия, на сохранение которой ориентированы музеи, в силу имеющихся у них «…оптимальных возможностей для сохранения, представления, воспроизводства и культурной идентификации объектов культурного значения»[23]. По мере концентрации в музее культурных ценностей происходит выявление дополнительных значений музейных предметов. Так «в музее аккумулируются разнообразные национальные, социокультурные реалии, которые прошли ценностно-познавательный отбор»[24]. Традиции, являющиеся объектами культурного наследия и обретающие новую жизнь в музейном пространстве через их материальные составляющие, формируют социальную память, которая в свою очередь является одним из важнейших компонентов идентичности. «Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия…»[25]. В силу того, что «музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении к жизни останков отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями»[26], он сохраняет память, а значит формирует и идентичность. Сохраняя память, мы сохраняем и саму культуру, как нечто самостоятельное и устойчивое. И тогда в носителе сохраненной культуры укореняется ощущение принадлежности к данной культурной общности, что и позволяет говорить о сохранении самоидентификации личности. «Эти процессы внушают нынешнему поколению чувство преемственности по отношению к предыдущим поколениям, они также важны для культурного самосознания народа и для сохранения культурного и творческого разнообразия всего человечества»[27]. Эта несложная логическая цепочка наглядно демонстрирует взаимосвязь между музеем как социокультурным институтом и путями разрешения усугубившейся в современных условиях проблемы сохранения культурной идентичности.

Способность музея сохранять чувство идентичности приходящих в него людей осуществляется благодаря его исторически сложившимся социокультурным функциям, таким как трансляция культуры народа или определенной местности. Реализация данной функции осуществляется в рамках теории музейной коммуникации. При данном рассмотрении указанная функция связана как с культурой, так как способствует ее передаче и сохранению, так и с личностью, так как направлена на сохранение культурной идентичности приходящего в музей посетителя. Аксиологическая функция ориентирует личность в мире ценностей. Именно через эту функцию музей способен воздействовать на сознание

аудитории и формировать мировосприятие. Деятельность музея в рамках реализации образовательно-воспитательной функции позволяет распространять знание о культуре, что в свою очередь способствует формированию у посетителей чувства принадлежности к своей культуре. «Уникальность музейного смыслового пространства состоит в том, что оно позволяет соединить внешнюю (диалог культур) и внутреннюю (мое отношение к прошлому) формы коммуникации»[28]. Именно в этом контексте в пространстве музея происходит формирование национального менталитета и чувства идентичности как результат становления чувства самоуважения и самобытности, которые поддерживаются через связь с прошлым. Кроме того сохранение идентичности имеет и другое немаловажное значение, связанное с тем, что «знание различных культур, различных вариантов жизни избавляет общество от ненависти, непримиримости, агрессивности, является залогом толерантности и рефлексивного мышления»[29].

Резюмируя все выше сказанное, следует отметить следующее: преодоление негативных последствий глобализации и вызванного ею мировоззренческого и ценностного кризиса видится автору в реализации музеем как социокультурным институтом насущной необходимости для общества и человека в сохранении традиций, межпоколенной трансляции культурного опыта, что в свою очередь дает основу для укрепления чувства идентичности. Помогая почувствовать посетителю свою принадлежность к той или иной социокультурной общности, через соприкосновение с идентичной себе культурой, музей формирует его психологическую стабильность и уверенность, что выступает гарантом преодоления внутреннего кризиса и развития гармоничной толерантной личности.

Примечания

[1] Федотова Н. Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. 2003. № 6. URL: http: // globalculture. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[2] Водолагин А. В. Проблема сохранения национальной идентичности в условиях современности. URL: http // ni-journal. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[3] Пузько. В. И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации. URL: http: // pandia. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[4] Скородумова О. Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Знание. Понимание. Умение: информ. гуманит. портал. 2010. № 4, июль-авг. URL: http: // zpu-journal. ru (дата обращения: 29. 01. 2015).

[5] Шеманов А. Самоидентификация человека и культура. М.: Акад. проект, 2007. 480 с.

[6] Бейсенова Г. А. Идентичность как культурологическая проблема в контексте регионального развития // Фундаментальные проблемы культурологии / отв. ред. Д. Л. Спивак. М.; СПб.: Новый хронограф: Эйдос, 2009. Том 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. С. 134.

[7] Горелова Ю. Р. Роль музея в формировании культурной идентичности // Музейные ценности в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию Омск. гос. ист.-краевед. музея, г. Омск, 14–17 мая 2008 г. Омск, 2008. С. 191.

[8] Грицанов А. А. Проблема человека и его идентичности в современной культурологии // Вопросы социальной теории: науч. альм. / под ред. Ю. М. Резника, М. В. Тлостановой. М.: Междисциплин. о-во социал. теории, 2010. Т. 4: Человек в поисках идентичности. С. 115.

[9] Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

[10] Там же. С. 176.

[11] Идентичность. URL: http: // psychology. academic. ru (дата обращения: 15. 10. 2014).

[12] Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии. 2-е изд. 2012. URL: http: // vocabulary. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[13] Барышникова И. В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе. URL: http: // cyberleninka. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[14] Карпухин О. И., Макаревич Э. Ф. Национальная культура – основа национальной идентичности в глобализирующемся мире // Социал.-гуманит. знание. 2006. № 2. С. 31.

[15] Стефаненко Т. Г. Социальная и этническая идентичность // Идентичность / сост. Л. Б. Шнейдер. М.: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО МОДЭК, 2003. 350 с. (Серия «Библиотека психолога»).

[16] Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / РГПУ им. А. И. Герцена, Каф. психол. человека. URL: http // humanpsy. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[17] Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газ. 2012. URL: http // Bibliography. ru (дата обращения: 18. 03. 2014).

[18] Мочалова Н. Ю. Художественный музей как инструмент самоидентификации // Вопр. музеологии. СПб., 2011. № 2 (4). С. 31–32.

[19] Булыгина Т. А. Краеведческий музей и источники местной истории. URL: http: // newlocalhistory. com (дата обращения: 23. 01. 2015).

[20] Кротт И. И. Музей и новая локальная история: возможность взаимодействия в проблемном поле соврем. ист. знания // Музейные ценности в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию

Омск. гос. ист.-краевед. музея, г. Омск, 14–17 мая 2008 г. Омск, 2008. С. 208.

[21] Никонова А. А. Роль музея в формировании культурной идентичности // Вопр. музеологии. 2010. № 2. URL: http: // cyberleninka. ru (дата обращения: 23. 01. 2015); Мастеница Е. Н. Музей в формировании культурной идентичности. URL: http: // bvahan. com (дата обращения: 23. 01. 2015).

[22] Труевцева О. Н. «Музейный компас Сибири» как источник изучения культурного наследия региона // Музейные ценности в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 130-летию Омск. гос. ист.-краевед. музея, г. Омск, 14–17 мая 2008 г. Омск, 2008. С. 33.

[23] Там же.

[24] Мастеница Е. Н. Информационный потенциал музейного предмета: этнокульт. аспект // Музей. Традиции. Этничность, XX–XXI вв.: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию Рос. этнограф. музея. СПб.; Кишинев: Нестор-история. 2002. С. 328.

[25] Федоров Н. Ф. Из философского наследия. М., 1995. С. 39.

[26] Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение. URL: http: // dugward. ru (дата обращения: 23. 01. 2015).

[27] Перо Ж. Музеи и глобализация, вызов века // Музей и общество: материалы междунар. конф. Красноярск, 2002. С. 42.

[28] Никонова А. А. Указ. соч. С. 122.

[29] Коновалова Л. А. Музейная педагогика для подростков: актуализация культ.-ист. наследия // Словцовские чтения–06. Тюмень, 2006. С. 24.